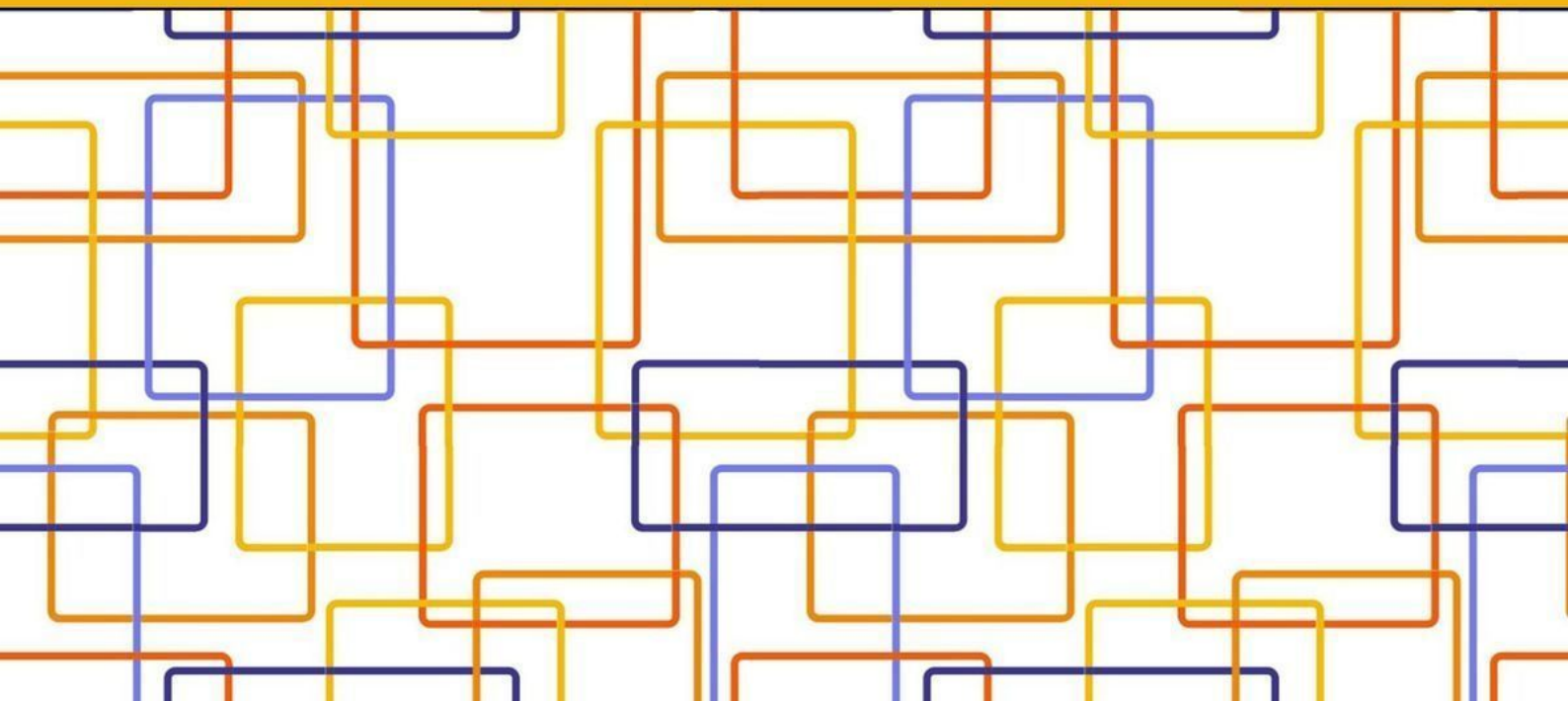

Составитель Виктор Лензон

*Похудевшая
корова ещё
не газель*

Виртуальные пословицы из частного
собрания

Виктор Лензон

**Похудевшая корова ещё
не газель. Виртуальные
пословицы из частного собрания**

«Издательские решения»

Лензон В. М.

Похудевшая корова ещё не газель. Виртуальные пословицы из частного собрания / В. М. Лензон — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-857432-0

Особенность этой книги в том, что в ней собраны только те русские пословицы, которые составляют часть современной звуковой среды. Автор не редактирует пословицы, оставляя их так, как они звучат в реальной жизни. Лексика пословиц порой далека от слога поэтов «серебряного века», но при этом предлагаемое собрание народных афоризмов (чуть более 1500) максимально приближено к жизни и правдиво отвечает на вопрос, каков устный фольклор сегодня. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-857432-0

© Лензон В. М.
© Издательские решения

Содержание

Краткое предисловие	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Похудевшая корова ещё не газель Виртуальные пословицы из частного собрания

Составитель Виктор Маркович Лензон

ISBN 978-5-4485-7432-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Краткое предисловие

К настоящему времени нет недостатка в сборниках русских народных пословиц, которые регулярно издаются со второй половины XIX века. Опубликовано великое множество материалов, сопровождаемых комментариями специалистов в области устного фольклора, число зафиксированных пословиц измеряется десятками тысяч.

Что же тогда побудило составителя к формированию ещё одной коллекции русских пословиц, в чём её особенность?

Во-первых, в предлагаемом сборнике зафиксированы только те пословицы и поговорки, которые составитель слышал в окружающей среде – в медиапространстве, на улице, в общении с людьми при разных обстоятельствах. Здесь нет ни одной пословицы, специально выпи-санной из другой книги. Другими словами, *собранные пословицы являются частью звукового пространства сегодняшнего мира* и по-своему его отражают.

Во-вторых, запись со слуха дала возможность обозначить только живые пословицы, то есть ту часть устного фольклора, которая актуальна именно сегодня. Это немаловажно, поскольку многие издания, в том числе и классические, переполнены пословицами, давно потерявшими свою связь с реальностью и представляющими лишь исторический и познавательный интерес.

В-третьих, составитель не проходит стыдливо мимо «нецензурных» пословиц и выражений, без которых картина устного фольклора была бы не полной и искажённой. В частности, в сборник включены пословицы различных общественных кластеров, плохо вписывающиеся в понятие традиционного литературного языка.

В результате избранного метода в выборе пословиц создаётся, возможно, не всегда привычная, но вполне объективная картина важной составляющей современной вербальной среды в России.

Русская пословица – феномен, аналогов которому нет ни в одном этносе. Любой перевод её на иностранный язык будет звучать, по меньшей мере, нелепо. И не только потому, что многие слова и выражения не имеют прямых аналогов вне пределов русского языка – русская пословица апеллирует к богатейшему ассоциативному ряду, свойственному исключительно русской ментальности, основанной на специфическом бытовом опыте. Эти пословицы многослойны. За внешним текстом открываются иные смыслы, доступные лишь людям, точно чувствующим мудрость, лиризм, неспешность и остроумие русского народа.

В своём известном стихотворении-четверостишии «Умом Россию не понять», Фёдор Тютчев «забыл» о русской пословице. Бесспорно, понявший русскую пословицу, поймёт и Россию. И интерес к народному устному фольклору – это, прежде всего, интерес к России, её истокам и сущности.

Разные народы имеют различные формы доминирующего вербального самовыражения. Достаточно, например, некоторое время побыть в Латинской Америке, чтобы убедиться в том, что ораторское искусство – истинная привилегия этого региона. Не только речи вождей – Фиделя Кастро, Эрнесто Че Гевары, Уго Чавеса и др., но и ставшие частью бытовой культуры, выступления рядовых граждан на праздниках, многочисленных собраниях, просто на улице являются образчиками ораторского искусства. Причём понятно, что люди специально не обучались этому искусству – оно идёт из глубины традиций и является естественной формой самовыражения.

Совершенно иное – в способе самовыражения русского народа. Да, балагуры были всегда – и в среде скоморохов, и в обыденной жизни. Но смысл, как правило, концентрировался не в длинных эмоциональных речах, а в кратких, но ёмких и мудрых в своей основе высказываниях, имеющих в народе самоназвание «пословицы».

Когда возникли первые русские пословицы? На этот вопрос не ответит никто, как никто не ответит на вопрос, какого года и числа появилась деревянная ложка, лапти или кокошник. Пословицы, как и вообще всякий фольклор – это часть бытовой культуры, которая складывается параллельно со становлением этноса. А этнические группы, впоследствии составившие русский народ, известны ещё с VI века.

Может показаться феноменом тот факт, что научный интерес к русскому вербальному фольклору возник лишь в середине XIX века. Первым значительным исследованием о русских пословицах стал труд И.М.Снегирёва «Русские в своих пословицах», изданный на протяжении 1831—1834 годов. Его же сборники пословиц и поговорок (1848, 1857) на долгое время стали главным источником информации о русском устном фольклоре. Знаменитые «Пословицы русского народа» Владимира Даля вышли ещё позже – в 1862 году.

А что же раньше?

До XIX века сословный, «кастовый» состав общества был не очень разнообразен. Боярство, дворянство и простой народ (или «податное сословие», как его называли с экономической точки зрения). В простом народе все занятия и функции людей были досконально «прописаны» самой жизнью и определялись практической целесообразностью. А такое занятие как «собиратель и исследователь народного творчества» не имело, с точки зрения повседневной жизни, никакого смысла, а потому полностью отсутствовало. Но и в государственных делах подобная деятельность не предполагалась. Не случайно один из первых сборников русских народных песен видного сановника при дворе Екатерины Второй Г. Н.Теплова (1757) получил симптоматичное название «Между делом безделье». То есть то, что впоследствии было названо фольклористикой, было «бездельем» для всех, без исключения, слоёв общества и принималось лишь с неким реверансом извинения.

Отношение к фольклору стало меняться с появлением в XIX веке новых «каст» – купечества, мещан, разночинцев. Не в последнюю очередь оно формировалось под влиянием духа времени, породившего романтизм с его повышенным интересом к народным истокам. Новые касты, да и некоторые «старые» (дворянство) – со стороны своего мировоззрения с удивлением обнаруживали для себя гигантский пласт народного творчества, к которому они сами, в силу иного способа существования, часто не имели никакого отношения. Так в их среде стало почти модным слово «народ». Притом сами себя они к народу не относили («страшно далеки они от народа» – В. И. Ленин), фактически понимая под этим термином касту простых людей. Этот самый народ, который не-дворяне и не-разночинцы, таил в себе более чем тысячелетний пласт мудрости, запечатлённой в феномене пословиц и поговорок, передаваемых изустно из поколения в поколение. Не замечать этого было уже нельзя. Так началось сближение с народом, приведшее к разным результатам, но, в том числе, и к серьёзному исследованию народного творчества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.